

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ
УДК 82

Дата поступления: 09.07.2023
принятия: 01.10.2023

Ю.Р. Гарбузинская

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: garbuzinskaya.yur@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0313-5848>

В.Н. Иванова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: tigrel@ya.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6463-1763>

Н.Т. Рымарь

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: rimar.nt@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1559-4641>

**Региональный методологический теоретический семинар
«Theoretical studies»: «Формальный метод в литературоведении
и его критика»**

Аннотация: статья посвящена научному мероприятию – IV Региональному методологическому теоретическому семинару «Theoretical studies». В статье цитируются выдержки из вступительной лекции к семинару профессора Н.Т. Рымаря и проводится обзор поднятых в ходе работы семинара тем.

Ключевые слова: теоретический семинар; формальный метод в литературоведении; анализ художественного текста методом формальной школы; критика формального метода; формальный метод и работы Бахтина.

Цитирование: Гарбузинская Ю.Р., Иванова В.Н., Рымарь Н.Т. Региональный методологический теоретический семинар «Theoretical studies»: «Формальный метод в литературоведении и его критика» // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 3. С. 123–130.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© **Гарбузинская Ю.Р., 2023** – доцент кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Иванова В.Н., 2023** – ассистент кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Рымарь Н.Т., 2023** – профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

EDITORIAL ARTICLE

Yu.R. Garbuzinskaya

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: garbuzinskaya.yur@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0313-5848>

V.N. Ivanova

Samara National Research University,

Samara, Russian Federation

E-mail: tigrel@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6463-1763>**N.T. Rymar**

Samara National Research University,

Samara, Russian Federation

E-mail: rimar.nt@ssau.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1559-4641>

Regional methodological theoretical seminar "Theoretical studies": "Formal method in literature studies and its criticism"

Abstract: the article is devoted to a scientific event - the IV Regional methodological theoretical seminar "Theoretical studies". The article quotes excerpts from Professor N.T. Rymar's seminar introductory lecture and reviews the topics raised during the seminar.

Key words: theoretical seminar; formal method in literature studies; analysis of a literary text by the formal school method; criticism of the formal method; formal method and Bakhtin's works.

Citation: Garbuzinskaya, Yu.R., Ivanova, V.N., Rymar, N.T. (2023), Regional methodological theoretical seminar "Theoretical studies": "Formal method in literature studies and its criticism", *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 3, pp. 123–130.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Garbuzinskaya Yu.R., 2023** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Ivanova V.N., 2023** – Assistant of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Rymar N.T., 2023** – Doctor of sciences in Philology, Professor, Professor of Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Региональный методологический теоретический семинар «Theoretical studies»: «Формальный метод в литературоведении и его критика» стал четвертым семинаром в рамках задуманной серии мероприятий, начатых в 2019 году по инициативе коллег из Самарского государственного социально-педагогического университета. Начиная с 2019 года этот семинар проводится ежегодно и попеременно двумя кафедрами: кафедрой литературы, журналистики и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета и кафедрой русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского университета. К работе семинара руководители команд двух вузов предлагают для обсуждения разные теоретические школы литературоведения и художественные тексты для их анализа изученными методами. В 2023 году темой семинара стал «Формальный метод в литературоведении и его критика».

История семинара и особенности мероприятия в 2023 году

Первый семинар в 2019 году по теме «Теория автора» организовывали коллеги из Самарского социально-педагогического университета, а в 2020 году семинар проводила кафедра русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского университета на тему «Историческая поэтика». Третий семинар снова был организован коллегами кафедры литературы, журналистики и методики обучения по теме «Мыслящие миры Ю.М. Лотмана; структуральный метод литературоведения».

В 2023 году было решено провести семинар в два этапа. Первый (подготовительный) этап прошел с 30 января 2023 до 14 февраля 2023 с участием научных руководителей команд: д.ф.н., проф. Абрамовских Е.В., к.ф.н., доц. Гарбузинской Ю.Р. За это время необходимо было собрать заявки участников (студентов, магистрантов, аспирантов), изучить научную литературу по теме семинара, выбрать материал для анализа художественного текста и провести несколько встреч со

студентами, подготовив проекты для итогового этапа.

Второй этап (итоговый) прошел с 28 февраля по 11 марта и включал в себя три встречи организаторов семинара, преподавателей и представителей команд участниц, во время которых прошло слушание и обсуждение открытой лекции профессора Николая Тимофеевича Рымаря «Критика формального метода: М.М. Бахтин» и были представлены проекты участников по обобщению и критике основных положений формальной школы и анализу художественного текста в рамках изучаемого литературоведческого метода.

Для подготовки проекта и анализа текста участникам семинара предлагались следующие оригинальные исследования представителей формальной школы и ряд исторических и методологических работ по осмыслению русского формализма. С полным перечнем можно ознакомиться в библиографическом списке.

Среди художественных текстов, предложенных для анализа: Бродский И. «Цветы», «Каждый перед богом наг...», «Одиночество», «Я не то что схожу с ума, но устал за лето»; Набоков В. «Рождество», «Музыка», «Посещение музея»; Седакова О. «Стансы на смерть котенка»; Темников А. «Наблюдение»; Шварц Е. «До сердцевины спелого граната...»

Формализм и бахтинизм

Российское литературоведение в XX веке породило два значительных научных направления мировой науки, формирование и развитие которых происходило почти одновременно – в декабре 1914 года студент первого курса Петроградского университета Виктор Шкловский выступил с докладом «Воскрешение слова», положившим начало Русской формальной школе в литературоведении. Не позже 1918–1920 годов начинается формирование бахтинского учения – в работе над рукописями «К философии поступка» и «Автор и герой в эстетической деятельности» и затем в трудах «бахтинского круга» – его друзей-соратников. Эти два учения получили у нас широкую известность только начиная с 60-х годов и стали, преодолевая ожесточенное сопротивление традиционной советской школы, мощным стимулом развития литературоведческой мысли и у нас и на Западе, где своего рода плодом формализма стали структурализм и постструктурализм.

Почвой для появления этих направлений в начале XX века был серьезнейший кризис языков культуры – на Западе это был первый кризис культуры модерна, а у нас – зрелый кризис культуры традиционалистского общества. Шкловский преодолевал его с поэтами-футуристами, Бахтин – опираясь на философию Серебряного века и учения академической – немецкой «науки о духе»

(Geistwissenschaften). Бахтина интересовали ценностные отношения. Тогда между русским футуризмом и немецким идеализмом не могло быть никакого взаимопонимания: Бахтин с уважением и интересом относился к формалистам, но жестко их критиковал, формалисты же Бахтина совсем не знали, да и в принципе не интересовались философиями, дистанцировались от всякой идеологии. Для них главным было переживание кризиса языка, утрата им непосредственного контакта с жизнью.

В набросках Шкловского к его докладу читаем: «Слово сковано привычностью, нужно сделать его странным, чтобы оно задевало душу, чтобы оно останавливало». Мы улавливаем поэтические тоны в этой формулировке: надо расковать скованное – сделать странным, чтоб задевало, чтоб останавливало... Футуризм хотел освободить слово от конвенциональных, привычно «заданных» культурой смыслов. Странное – задевает, останавливает – остранивая: в слове «странный» у Шкловского мы уже слышим «остраниние» – слова живут, играют, порождают друг друга. Чтобы увидеть и услышать игру красок творящего слова, способного снова «сделать камень каменным», нужно не знать заранее, не думать, а ощущать, чувственно воспринимать краски и – почувствовать «каменность» камня – как реальность по ту сторону традиционных поэтических слов, а для этого поставить слово в строку так, чтобы заговорило не слово, а реальность камня: «чтобы увидеть краски, нужно перевернуть картину», – пишет Шкловский.

Источником новой концепции был опыт нового открытия сути искусства – речь шла не о филологическом анализе произведения, а о специфике искусства, о том, как из слов творится, делается реальность, а не ее знакомые всем знаки. Опыт кризиса языка требовал: слово должно снова стать чувственно наполненным, жизнь должна в нем заговорить от себя, язык, осознав свое бессилие быть адекватным актуальному чувству жизни поэта – должен пробудить свой опыт переживания чувственного контакта с реальностью и стать адекватным жизни, аутентичным. Авангард был здесь наиболее радикальным, он открыл, что главное здесь форма, вернее ее дееспособность: способность создать активное восприятие мира.

Тем самым почти неожиданно начало русского футуризма сомкнулось с академическим формализмом в немецком искусствоведении, изучавшим творческую активность формы в искусстве. Так, Конрад Фидлер заговорил том, что произведение изобразительного искусства – это, прежде всего, чистая визуальность, а не тематика и не сюжет: искусство – автономная структура. Автор концепции «творческой воли» Алоис Ригль говорит о живописи как об «оптическом феномене, а не ли-

тературном сценарии», а Адольф Гильдебранд занимается проблемами формообразования. Генрих Вельфлин, создавая науку об искусстве, исходит из типологии форм искусства; понятие формы у него ключевое – речь не об образе, не о возвышенном или трогательном, а о линии, плоскости, композиции, его категории – тектоническое/атектоническое, линейное/живописное, плоскость/глубина, ясность/неясность и другие – все на почве академического изучения искусства.

Все это, конечно, носилось в воздухе. «Мир искусства» заговорил о самоценности искусства, а не о его полезных функциях; Андрей Белый пишет об автономности слова как такового – ему важно «не что, а как»: самоценность, самовитость слова и звука в поэзии. Русский футуризм стремится к чистой форме самой по себе – «заумный язык» так и понимается – это язык в оппозиции к «умному языку» – конвенциональному носителю шаблонных представлений и «истин» господствующей культуры. Маяковский, ненавидящий существующий язык, требует «читать права поэтов», то есть поэзии. Так идея беспредметного искусства связывается с отказом, как писал Крученых, «от рабской мысли», от идеологии, нормативности. Теория «зауми», «звуко-зауми» и «звуко-вещи» – это идея реализации в слове органически осязаемого переживания реальности. Борис Эйхенбаум, подытоживая, писал поэтому: «Понятие формы явилось в новом значении – не как оболочка, а как полнота, как нечто конкретно-динамическое, содержательное само по себе, вне всяких соотносительностей».

Здесь мы видим и согласие Бахтина с формалистами, и его несогласие с тем, как они понимали свою работу. Несогласие отчетливо видно в книге Бахтина и Медведева «Формальный метод в литературоведении». Для Бахтина, мыслившего в рамках «наук о духе», принципиально важно содержание, а не форма; содержание – это изображенные ценностные отношения – жизнь, «действительность», права которой отстаивали формалисты, выявлявшие способы, приемы, разрушающие автоматизм восприятия и заставляющие жизнь явиться читателю – вопреки предрассудкам этого читателя. При этом действительность или содержание у Бахтина – это не нечто материальное, а прежде всего ценностные отношения, изображаемые в литературном произведении – жизнь как богатство ценностных, часто идеологически осознаваемых героями отношений, представлений, ожиданий, волеизъявлений, реализующихся как голоса, «разноречие действительности».

При этом позиция Бахтина на самом деле близка формальной школе и в плане проблемы формы. Форма у Бахтина всегда содержательна – она является участником эстетического события, которое есть видение автором целого: «Автор-творец –

конститутивный момент художественной формы». Эстетическое событие – это встреча автора и героя: «в художественном произведении два закона и два миропорядка – автора и героя». Однако жизненной активности героя противостоит «внежизненная» активность автора, который не внутри мира героев, не в одной плоскости с ними: автор есть форма целого – эстетическая активность, формирующая художественный мир и его содержание. Внежизненная активность автора – это деятельность приятия мира, которая реализуется не на уровне этического участия в жизни героев произведения, не в плане авторской оценки героя, его осуждения или сочувствия ему, а в плане объективного понимания, возможного с позиции внеаходимости к целому. У этой мысли об автор-форме есть вариации в работах Бахтина. Бахтин то говорит об авторе, который «один на один с действительностью», то о паре автор и герой, или о «двух законах и двух миропорядках» – автора и героя, то о внежизненной активности автора (автор вне мира героя, не там, где жизнь героя, он внеаходим этому миру) и – жизненной активности героя (который внутри, в мире произведения). Автор внеположен жизни, он дает ей форму, он дает ей возможность проявляться, он дает ей слово. Автор у Бахтина не критикует, не сочувствует, он слово дает! А жизнь без него... не выскажется, ему надо слушать жизнь, понимать ее. Это значит, что содержание для Бахтина – не пустая конвенциональность, а подлинная жизнь, ценностно нагруженные, содержательные, важные для автора переживания отношений людей. Поэтому бунт формалистов против «содержания» для Бахтина – бессмыслица. У Бахтина бунт против идеологии – не отказ от содержания, он его видит то в явной, то в редуцированной стихии карнавальности литературы, в чужом слове, в стилизациях и сказе, в амбивалентности.

Выявить в поэтическом языке голоса (отдельные, разные, разных героев) – значит услышать относительность их позиций, ценностей и в этом увидеть и амбивалентность сказа. Бахтин мог это видеть, а формалисты – нет. Борис Эйхенбаум блестяще представляет поэтику комического сказа в статье «Как сделана "Шинель" Гоголя», а также редуцирует «гуманное место» до «мелодраматической декламации». Редукции подвергается у Эйхенбаума и гоголевская карнавальность. Гротескная комическая стихия почти бессмысленна, а сентиментальная патетика – еще хуже, чем просто «комический сказ». Эйхенбаум говорит о снижении патетики, потому что она для него не настоящая. Но для Бахтина и Гоголя в «Шинели» патетика настоящая, и у Бахтина отношение к ней было бы более диалогическое, чем у Эйхенбаума. Сказ – амбивалентная форма, присутствие точек зрения разных миров, голосов, оценок. И «поте-

рять» тему карнавала Бахтин не мог, пришлось писать книгу о Рабле.

Но для самих формалистов это тоже был бунт не против подлинной реальности, а против власти идеологии на уровне языка – несвободы сознания человека, его глухоты и слепоты. Формальная школа шла своим путем, понимая форму тоже как внежизненную активность – на уровне чистой формы, «сделанности» произведения, на которой нужно сосредоточить все внимание. Обе концепции – формальной школы и Бахтина – разделяют содержание и форму следующим образом: с одной стороны – жизнь с ее практическими или этическими переживаниями, с другой стороны – работа автора-творца, эстетически (а не жизненно-этически, практически) действенная, не допускающая идентификации автора с героем. Авторская внежизненная активность изолирует жизненный факт, отдельное событие из общего потока действительности, освобождая его от власти функциональных его зависимостей, от иллюзий восприятия, обусловленных горизонтом сознания внутри этого потока. У Бахтина есть два понятия – понятие «изображенное событие» жизни и понятие «событие изображения» – эстетически действенная активность автора.

В формальной школе этому соответствует противопоставление двух языков – языка практического и языка поэтического, и это разделение, с которым не могут смириться лингвисты, для формальной школы основополагающее: поэтический язык – это язык внежизненного – эстетически-чувственного созерцания жизни, абстрагирующегося от ее социально-моральных оценок. (В обоих случаях понятие эстетического иное, чем в культуре классического типа, где оно было связано с представлениями о высших духовных ценностях «идеала».)

В случаях как формальной школы, так и Бахтина, предметом науки о литературе является творческая работа поэта, автора-творца – работа с материалом, языком практической действительности, но для ОПОЯЗа противопоставление двух языков было важно, так как говорило о высшей ценности поэтического восприятия. Ранний формализм настаивал на том, что поэтический язык есть язык другого сознания, другого уровня человеческого бытия. Но Роман Jakobson в «Новейшей русской поэзии» писал, что язык поэзии как автономный язык не существует и позднее предложил понятие функции – «язык в эстетической функции». Шкловский прочитал это с возмущением – для него это было чем-то вроде предательства – отказа от исходных принципов формальной школы.

Речь о языке в разных функциях, конечно, уходит в сторону от пафоса ранних работ формального метода. Дело в том, что формалисты спасали искусство от отношения к нему как к идеологии.

Искусство утверждалось как неслужебная форма деятельности, ничему не подчиненная форма жизни. Шкловский недаром настаивал на самостоятельном значении звуков в стихе («О поэзии и заумном языке»). Звуковая игра – уже чистое искусство, чистое творчество звуковой реальности, не зависимой даже от смысла. Таким образом утверждалась самоценность, независимость формы, которая не воспроизводила обычное восприятие, а остраивала его, противостоя обычному автоматическому «узнаванию» знакомого и всем известного. Поэтому форма должна затруднять восприятие, деавтоматизируя его: художественная форма переименовывает (как подчеркивает Ханзен–Леве).

Эта защита искусства от обыденного сознания очень близка идее «дегуманизации искусства» Ореги-и-Гассета и определила понимание формальной школой предмета и границ науки о литературе. Jakobson писал, что литературоведение не должно ходить в соседние области: историю, философию, политику, психологию – литературоведение не должно быть тем полицейским, который арестовывает вместе с преступником и того, кто шел мимо. Так, литературоведение до ОПОЯЗа вместо науки о литературе создавало конгломерат доморощенных дисциплин. Поэтому Jakobson заявлял, что предметом науки о литературе является не литература, а литературность – то, что делает произведение литературным, художественным. Это был свойственный формалистам редукционизм, но эта перспектива толкования предмета литературы обладала и своей продуктивностью, сосредотачивая внимание критика-литературоведа на вопросах формы, художественного языка, которые обладают самоценностью и могут содержать смыслы несравнимо более глубокие, чем анализ изображаемых событий.

Против такой изоляции литературного произведения от единства культуры выступал Бахтин, доказывая, что литературное явление необходимо рассматривать в связи с вопросами общей эстетики. Для него это означало более независимое, объективное и глубокое постижение действительности в ее противоречивости и незавершенности, учет самостоятельного веса различных ее голосов, вариантов социально-нравственного опыта.

Обе концепции позволяли науке о литературе усомниться в ценности самого по себе вполне допустимого понятия «мышления образами», чтобы освободиться от него как готового мыслительного штампа, в котором художественное мышление оказывается по сути идентично бытовому, практическим навыками употребления языка, никак не чуждого образности, как это они прекрасно знали, так как внимательно читали труды Потемби о внутренней форме слова. Формалисты не принимали представлений о гармонии формы и содержания

в литературном произведении, так как оно снимало самостоятельность творческой активности поэтической формы, что угрожало восприятию искусства как творческой деятельности, так как поэтическая форма растворялась в обычных механизмах работы «практического языка», теряла «ошутимость», не воспринималась в ее «сделанности».

Идея творческой активности постоянно была в фокусе сознания «авангардиста» Шкловского как все самое главное в искусстве. Шкловский пишет прежде всего о «конструктивных принципах» построения текста произведения, указывая на их содержательность, но почти не занимаясь ее раскрытием. Отсюда – идеи «торможения», широко понятой «ступенчатости» построения – развертывания произведения (рифма, тавтология, параллелизм, психологический параллелизм, обряды, перипетии, задержания, обрамления и т.д.) текста. Я сам считаю важную для Шкловского идею «сюжетного развертывания» чрезвычайно продуктивной, раскрывающий логику творческого мышления, различных способов углубления в материал, дифференцированного его раскрытия, выявления его содержательных внутренних возможностей и широко использую это понятие в своих работах по теории романа. Шкловский, повторяю, мало интерпретирует смысловое содержание процесса сюжетного развертывания, но показывает различные его конструктивные формы, как это происходит, например, в показе параллелизмов, противопоставлений и сопоставлений персонажей романа «Война и мир».

По сути, он создатель концепции содержательности художественной формы, которую блестяще раскрывали молодые авторы «Теории литературы» Института мировой литературы 1960-х годов.

Теория формальной школы разрабатывала многие аспекты литературного творчества, в том числе и проблемы истории литературы, литературной эволюции, форм социального функционирования литературы, закладывая тем самым новые и очень важные для мирового литературоведения пути теории культуры и искусства, например, структурализм и постструктурализм. Такая же антидогматическая теория литературы и культуры Бахтина несколько позже, начиная с 70-х годов, становится известной на Западе и постепенно входит в ряд важнейших эстетических и поэтологических концепций литературоведения и теории культуры, как это происходило и в нашей стране, когда стали параллельно усваиваться и развиваться структурализм и большой ряд бахтинских идей.

Заключение

Основными целями методологического семинара «Theoretical studies»: «Формальный метод в литературоведении и его критика» были: обсу-

дить предмет, задачи и научный метод русской формальной школы и научиться применять метод формальной школы при анализе художественных текстов.

Цели были достигнуты поэтапно. В ходе открытой онлайн-лекции профессора Н.Т. Рымаря «Критика формального метода: М. М. Бахтин» была представлена его личная исследовательская траектория в использовании и освоении формального метода, дана сравнительная характеристика подхода формалистов и М.М. Бахтина, а также Н.Т. Рымарь ответил на адресованные ему участниками семинара вопросы (список вопросов формировался участниками в течение февраля). К лекции присоединились слушатели из Самары, Москвы и Оша (Киргизия).

В онлайн-формате состоялось представление проектов команд-участниц семинара. Были представлены проекты команды Самарского университета и команды Самарского государственного социально-педагогического университета, участники команды Кыргызско-Узбекского Международного университета им. Б. Сыдыкова присоединились в качестве слушателей.

В очном формате в корпусе факультета филологии и журналистики Самарского университета состоялся круглый стол с обсуждением итоговых исследовательских докладов с анализом художественных текстов. Исследовательский инструментальный формальный метод был применен к ряду поэтических, прозаических и кино-текстов.

Библиографический список

Анкета к 100-летию со дня рождения Ю.Н. Тынянова // Тыняновский сб.: Седьмые Тыняновские чтения. Рига, Москва, 1995-1996. С. 9–86.

Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Художественная литература, 1975. С. 6–71.

Бахтин М.М. Формальный метод в литературоведении: Критическое введение в социологическую поэтику. Нью-Йорк: Серебряный век, 1982. 237 с.

Винокур Г.О. Поэтика. Лингвистика. Социология (Методологическая справка) // Винокур Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. Москва: Наука, 1990. С. 22–30.

Выготский Л.С. Глава VII. Легкое дыхание // Выготский Л.С. Психология искусства Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 186–207.

Дмитриев А., Левченко Я. Наука как приём: ещё раз о методологическом наследии русского формализма // Новое литературное обозрение. 2001. № 4. URL: [https://magazines.gorky.media/nlo/2001/4/nauka-kak-priem-eshhe-raz-o-metodologicheskom-](https://magazines.gorky.media/nlo/2001/4/nauka-kak-priem-eshhe-raz-o-metodologicheskom)

nasledii-russkogo-formalizma.html (дата обращения: 24.12.2022).

Руднев В. Философия языка и семиотика безумия: Избранные работы. Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 528 с. С. 118–119.

Сухих С.И. Технологическая поэтика формальной школы. Из лекций по истории русского литературоведения. Нижний Новгород: Издательство «КиТиздат», 2001. 160 с.

Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. Москва: Наука, 1977. 574 с.

Тынянов Ю.Н. Проблемы стихотворного языка. Ленинград: Academia, 1924. 139 с.

Тюрин И. Как сделана «Шинель» Эйхенбаума. URL: <https://proza.ru/2005/03/14-222> (дата обращения: 24.12.2022).

Хализев В.Е., Холиков А.А. Парадоксы и «плотворные крайности» русского формализма (методология / мировоззрение) // Вестник московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 1. С. 7–33.

Ханзен–Леве Оге А. Русский формализм: Методологическая реконструкция развития на основе принципа остранения. Москва: Языки русской культуры, 2001. 672 с.

Шкловский В.Б. О поэзии и заумном языке // Шкловский В.Б. Гамбургский счет. Москва: Советский писатель, 1990. С. 45–57.

Шкловский В.Б. Искусство как прием // Шкловский В.Б. Гамбургский счет. Москва: Советский писатель, 1990. С. 58–73.

Шкловский В.Б. Литература и кинематограф. Берлин: Рус. универс. изд-во, 1923. 59 с.

Шкловский В.Б. О теории прозы Москва: Советский писатель, 1983. 385 с.

Эйзенштейн С. Монтаж аттракционов // Эйзенштейн С.О. Избранные произведения в 6 тт, Т.2, Москва: Искусство, 1964. URL: http://az.lib.ru/e/ejzenshtejn_s_m/text_1923_montazh.shtml (дата обращения: 24.12.2022).

Эйзенштейн С. Четвертое измерение в кино // Эйзенштейн С. О строении вещей. СПб: Алетейя, 2016. URL: http://www.kulichki.com/moshkow/CINEMA/kinolit/EJZENSHTJEJN/s_chetvertoe_izmerenie_v_kino.txt (дата обращения: 24.12.2022).

Эйхенбаум Б.М. Как сделана «Шинель» Гоголя // Эйхенбаум Б.М. О прозе. Ленинград: Художественная литература. 1969. С. 306–326.

Эйхенбаум Б.М. О художественном слове // Эйхенбаум Б.М. О литературе: Работы разных лет. Москва: Советский писатель, 1987. С. 331–343.

Эйхенбаум Б.М. О. Генри и теория новеллы // Эйхенбаум Б.М. Литература: теория, критика, полемика. Ленинград: Прибой, 1927. С. 166–209.

Эйхенбаум Б.М. Теория «формального метода» // Эйхенбаум Б.М. О литературе: Работы разных лет. Москва: Советский писатель, 1987. С. 375–408.

Эпоха «остранения». Русский формализм и современное гуманитарное знание: материалы московского конгресса к 100-летию русского формализма (август 2013, РГГУ-НИУ ВШЭ). Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 672 с.

Эрлих В. Русский формализм: история и теория. Санкт-Петербург: Гуманитар. агентство «Акад. проект», 1996. 350 с.

Якобсон Р.О. Работы по поэтике Москва: Прогресс, 1987. 478 с.

Якобсон Р.О. Формальная школа и современное русское литературоведение. Москва: Языки славянских культур, 2011. 280 с. С. 11–84.

References

Bakhtin, M.M. (1975), The problem of content, material and form in verbal artistic creativity, *Questions of literature and aesthetics. Researches of different years*, Fiction, Moscow, Russia, pp. 6–71, (In Russ.).

Bakhtin, M.M. (1982), *The formal method in literary studies: A critical introduction to sociological poetics*, Silver Age, New York, USA, (In Russ.).

Dmitriev, A. and Levchenko, Ya. (2001), Science as a technique: once again about the methodological heritage of Russian formalism, *New Literary Review*, vol. 4, [Online], available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2001/4/nauka-kak-priem-eshhe-raz-o-metodologicheskom-nasledii-russkogo-formalizma.html> (Accessed: 12 Dec 2022), (In Russ.).

Eikhensbaum, B.M. (1927), O. Henry and the theory of the short story, *Literature: theory, criticism, controversy*, Leningrad, Russia, pp. 166–209, (In Russ.).

Eikhensbaum, B.M. (1969), How Gogol's "Overcoat" was made, *About prose*, Leningrad, Russia, pp. 306–326, (In Russ.).

Eikhensbaum, B.M. (1987), On the artistic word, *About Literature: Works of different years*, Soviet writer, Moscow, Russia, pp. 331–343, (In Russ.).

Eikhensbaum, B.M. (1987), The theory of "formal method", *About Literature: Works of different years*, Soviet writer, Moscow, Russia, pp. 375–408, (In Russ.).

Eisenstein, S. (1964), Montage of attractions, *Selected works in 6 vols*, vol. 2, Art, Moscow, [Online], available at: http://az.lib.ru/e/ejzenshtejn_s_m/text_1923_montazh.shtml (Accessed: 12 Dec 2022), (In Russ.).

Eisenstein, S. (2016), The fourth dimension in cinema, *On the structure of things*. Aleteyya, St. Petersburg, Russia, [Online], available at: http://www.kulichki.com/moshkow/CINEMA/kinolit/EJZENSHTJEJN/s_chetvertoe_izmerenie_v_kino.txt (Accessed: 12 Dec 2022), (In Russ.).

Erlikh, V. (1996), *Russian formalism: history and theory*, Humanist. agency "Academic project", Saint Petersburg, Russia, (In Russ.).

- Hanzen-Lewe, Oge, A. (2001), *Russian formalism: Methodological reconstruction of development based on the principle of estrangement*, Languages of Russian culture, Moscow, Russia (In Russ.).
- Jacobson, R.O. (1987), *Works on poetics*, Progress, Moscow, Russia, (In Russ.).
- Jacobson, R.O. (2011), *Formal school and modern Russian literary criticism*, Languages of Slavic cultures, Moscow, Russia, pp.11-84, (In Russ.).
- Khalizev, V.E., Kholikov, A.A. (2015), Paradoxes and "fruitful extremes" of the Russian formalism (methodology / worldview), *Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 7–33, (In Russ.).
- Questionnaire for the 100th anniversary of the birth of Yu.N. Tynyanova (1995–1996), *Tynyanovsky collection: Seventh Tynyanovsky readings*, Riga, Moscow, (In Russ.).
- Rudnev, V. (2007), *Philosophy of language and semiotics of madness: Selected works*, Publishing House "Territory of the Future, Moscow, Russia, pp. 118–119, (In Russ.).
- Shklovsky, V.B. (1990), Art as a technique, *Hamburg account*, Soviet writer, Moscow, Russia, pp. 58–73, (In Russ.).
- Shklovsky, V.B. (1923), *Literature and cinema*, Rus. universal publishing house, Berlin, Germany, (In Russ.).
- Shklovsky, V.B. (1983), *On the theory of prose*, Soviet writer, Moscow, Russia, (In Russ.).
- Shklovsky, V.B. (1990), About poetry and abstruse language, *Hamburg account*, Soviet writer, Moscow, Russia, pp. 45–57, (In Russ.).
- Sukhikh, S.I. (2001), *Technological Poetics of the Formal School. From lectures on the history of Russian literary criticism*, KiTizdat Publishing House, Nizhny Novgorod, Russia, (In Russ.).
- The Age of Removal (2017), *Russian Formalism and Contemporary Humanitarian Knowledge: Proceedings of the Moscow Congress for the 100th Anniversary of Russian Formalism (August 2013, Russian State University for the Humanities - Higher School of Economics)*, New Literary Review, Moscow, Russia, (In Russ.).
- Tynyanov, Yu.N. (1924), *Problems of poetic language*, Academia, Leningrad, Russia, (In Russ.).
- Tynyanov, Yu.N. (1977), *Poetics. History of literature*, Movie, Nauka, Moscow, Russia, (In Russ.).
- Tyurin, I. (1995), *How Eichenbaum's "Overcoat" was made*, [Online], available at: <https://proza.ru/2005/03/14-222> (Accessed: 12 Dec 2022), (In Russ.).
- Vinokur, G.O. (1990), Poetics. Linguistics. Sociology (Methodological reference), *Philological Studies: Linguistics and Poetics*, Nauka, Moscow, Russia, pp. 22–30, (In Russ.).
- Vygotsky, L.S. (1998), Chapter VII Light breathing, *Psychology of art*, Phoenix, Rostov-on-Don, Russia, pp. 186–207, (In Russ.).

Submitted: 09.07.2023

Accepted: 01.10.2023